

Вероника АНЧИЛОВА
(Санкт-Петербург)

Вышла из дома - ветрено,
небо темнее темного,
запахи свежие.
Ветер несет их - метрами,
ни уголка укромного,
ни медвежьего.
Звери заснули на зиму,
морды укрыли в мрачных
норах заснеженных,
Мне рассчитать бы азимут,
компас верчу - незадача,
неуравновешенный.
Стрелка летит по кругу,
без остановок, вслепую,
мчится, как бешеная.
Я к ней - как к старому другу,
компас шлифую - впустую,
больно изнеженна.
Ей бы - в чистое поле,
ни помех, ни приборов,
станет прилежная.
Ей бы - в леса, на волю,
ни границ, ни заборов,
душа мятежная.
Я ей взамен - карман,
книжную полку -
все зарубежные:
Пратчетт, Гейман, Виан,
да что с них толку -
пляшет по-прежнему.
Дать бы ее моряку,
бороздить океаны,
просторы безбрежные,
Ей суждены на веку
разные страны,
жизнь безмятежная.
Что ей со мной?
потолок и четыре стены,

плачь, безутешная.
Что ей - лежать одной,
видеть серые сны -
судьба неизбежная?

Может, замедлит бег,
прекратит движение,
может, растает снег,
утихнет смятение,
ветер подует - южный,
попутный, радостный,
сны принесет жемчужные,
серьги, сладости,
и на душе - покой,
и вокруг - пение...
Но не кричи ей "стой!",
пусть на мгновение
стоит ей замереть, выдержать паузу,
как в тот же миг, без промедлений, сразу,
несколько сделав ударов - так, по инерции,
вместе со стрелкой мое остановится сердце.

Пирологический реквием

Ты не удержишь мгновение в памяти,
искра сверкнет - и вернется холод,
жди, если стар - и рискни, если молод,
вечность в осиновой щепке.
Скрывшись от ветра, судьбу не обманете -
каждый, кто будет зажжен - заколот,
прячься, когда приближается Голод -
Смерти объятия цепки.

Ты приведешь механизм в движение,
искра сверкнёт - и огонь в ладони,
гривой потряхнут беспокойные кони -
ты подчинил стихию.
Скрежет латуни, знакомое жжение,
вновь ненадолго уйдешь от погони,
следом твоим будет клёкот вороний,
веток обломки сухие.

Ты овладеешь древнейшим оружием -
искра сверкнет - и бледнеют тени,
руки трясутся, дрожат колени -
смерть становится ближе.

Тропы лесные чуднее и уже,
в луже мелькнёт твоё отражение -
страшен, трепещет, готов к сражению
пламени отблеск рыжий.

Ты загадаешь чужое желание -
искра сверкнет - и взвьется к звездам,
жаром обдаст опустевшие гнезда,
выжжет корни деревьев.
Не засыпай, не теряй сознания
и не жалея о вещах, что создал,
в россыпи пепла заметишь поздно
пару угольных перьев.

Ты доберёшься до сердца леса,
искра сверкнет - и раздастся топот,
слыша копыт лошадиных тропот
встанешь лицом к дороге.
Гром, шелест чащи, звериный ропот,
сердца стук, страха навязчивый шепот,
время суммировать жизненный опыт -
смерть уже на пороге.

Ты улыбнешься пустым глазницам -
искра погаснет на фоне неба,
звезд по нему поплывут вереницы,
искр неся беспечность.
Встретив комету с хвостом лисицы,
вспомни миры, где ты был и не был,
клювом таинственной черной птицы
им улыбнется вечность.

Заклинание Блодвидд

Тонкие листья трепещут, качнется стебель,
я уязвимей цветка и соцветия изящней,

нет на земле того, кто ко мне враждебен -
нет и того, кто видит меня настоящей.
Я для тебя - беспомощный хрупкий повод
меч обнажить, защитить, уберечь от ненастья,
очи - озера, голос - отвар медовый,
я твой покой, твои тревога и счастье.

Видано ли такое, ведано ли - больше я не коснусь земли.

Радость и боль, мука и наслаждение,
я - смешение образов, слов и мыслей,
мне угрожает смерть и знакомо рождение,
плач неказист, крик страшен, шепот бессмыслен.
Я для тебя - никто, я одна из многих,
лица мелькают, белесые и чудные,
в ночь заглядевшись, жду беды на пороге,
знаю тебя, но его увижу впервые.

Видано ли такое, ведано ли - слышен клекот орла вдали.

Криком во тьме, отблеском глаз свинцовых,
страх и агония в каждом моем отражении,
я - клюв, от крови твоей багровый,
хищника когти, сулящие поражение.
Я для тебя - погибель, ночное виденье,
прочь убегай, луне подставляя спину,
прочь - увидев пятнистое оперенье,
ты не узнаешь, что было твоей кончиной.

Видано такое, ведано, толку ли -
там, где травы цвели -
перья мои в пыли.

Слезы минувших лет -
Пагубная роса.
Трепетный звон монет,
Чуждые голоса,
Гомон людских общин -
Жизни калейдоскоп.
Цепкая сеть морщин
Мне разрезает лоб.

Тускло блестят глаза,
Чистые, как хрусталь,
Юности бирюза
Нынче седая сталь.
Встал я к луне спиной,
Солнцу подставив лик,
В зеркале предо мной -
Сгорбившийся старик.
Из-под густых бровей
Взглядом прожѐг насквозь;
Линии рук-ветвей
Враз образуют ось;
Миг - за окном закат
Красит багровым тень,
Миг не вернуть назад,
Миг - и пронесся день.
Не опуская взор,
Не прерывая миг,
Молча вступаем в спор -
Я и худой старик.
Сутки летят стрелой,
Месяц, неделя, год -
Я - усталый и злой,
Он - терпеливо ждѐт.
Солнца блеснут лучи,
Тотчас разрезав тьму,
Старец скорбно молчит:
Я проиграл ему.

Жить в облике змеи, меняя кожу
Людскую на струящийся металл.
Гордиться блеском чешуи, что может
Затмить обсидиановый кристалл.
В момент угрозы обнажать клыки
И извиваться смертоносной лентой;
Гипноз и яд избавят от тоски
И чересчур несносных оппонентов.
Клубком свернувшись, греться на песке,
Вдали от суеты и толчеи.
Смерть отражая в маленьком зрачке,
Жить в облике змеи.

В обличье паука нести беду
И наслаждаться трепетом добычи.
Покорным жертвам, тонущим в бреду,
Казаться ангелом, Мадонной, Беатриче.
Стальными спицами сплетая колыбель,
Несчастных пеленая, как детей,
Укладывая на мягкую постель
И ждать прибытия следующих гостей.
Заметив бабочки пленительный полет,
За нею наблюдать издалека.
Ткать паутину ночи напролет
В обличье паука.

Быть скорпионом, вероломным палачом,
Могучим жалом поражать прохожих.
Неосторожных путников бичом,
Сонливых, боязливых, толстокожих.
В песках Сахары нет коварней зла,
Чем чудище в хитиновой кирасе.
Опасней всех мечей его игла,
Предвестник смерти в дьявольском окрасе.
Быть бессердечным деспотом пустынь,
Назло туристам, бедуинам, фараонам.
Быть старше пирамид, древнее, чем латынь,
Быть скорпионом.

Я не Исая и не Моисей.
Не прожил на земле и четверть века.
Но знаю: среди всех земных страстей,
Средь скорпионов, пауков и змей
Необходимо оставаться человеком.

Пока Соломон на троне,
Сижу, вышиваю шелком.
Увидев хоть каплю крови,
Роняю из рук иголку.
О царь, не видишь, как больно?
А он улыбается дико
И выглядит странно довольным.
Я выгляжу странно безликой.

Пред троном склоняюсь низко
И вновь - узор за узором,
Из-под иголки - искры,
Рождённые царским взором.
Когда Соломон улыбнется,
То золотом пышет платье,
Моей он руки коснется,
Меня заключит в объятия.
Но стоит явиться складке
Меж грозных бровей тирана,
Красны парчи отпечатки,
Не ткань - открытая рана.
Я пленницей стала чина,
Виновницей стала сана,
Под грозной рукой властелина
Я матерью стала обмана.
Сижу, вышиваю туалетку
На платье твоём потертом,
Но блещет рука моя сталью.
Помни, мой царь, vos mortem.

(vos mortem - ты смертен)

Мы

Дрожит под золотом юнифы
Моя хрустальная душа.
Воскресли предков диких мифы
О мире, где часы спешат,
О мире чуждом и прекрасном,
Где слышен шелест крыльев птиц,
Где блеском странного соблазна
Манят иксы ее ресниц,
Где парадокс улыбки острой
Меня несёт в водоворот,
Туда, где все легко и просто,
Куда душа меня влечет.
Забудь. Без страха и сомнений
Забудь ее, как страшный сон,
Забудь огонь прикосновений
И жаркий шепот в унисон.

Нет, не забуду. Как в тумане
Брожу среди стеклянных стен,
Прозрачной общности мембране
Я предпочел любовный плен.
Безумство предпочтя рассудку,
Единства заповедь поправил.
Я обратил законы в шутку,
Я предал высший интеграл.
Долой оковы уравнений,
В которых страсти места нет,
В которых ряд пустых значений
Даёт бессмысленный ответ.
Долой... Но помертвели краски,
Замолкли переливы нот,
Когда с улыбкой, словно в сказке,
Она вошла на эшафот.

La fortune c'est une grosse menteuse,
femme fatale ou une fille de joie,
prêtre, mendiant, ou roi - banal - la même chose.

Le destin c'est un chien fidèle,
commandez si vous êtes sûr de lui
et s'il vous obéit, ce sera une menace mortelle.

L'avenir c'est un vieux sage,
il salue chacun par sa force d'esprit,
rassemblez le courage, et souviens-toi - tout a un prix.

Le sort - c'est, peut-être, un rêve,
ou avez-vous vu un éclair ?
n'êtes pas en colère, concluez une trêve et attendez patiemment la sorcière.

À la pleine lune - c'est notre fortune,
en ce moment - c'est notre destin,
vous avez le désir - c'est notre avenir,
appelez la sorcière - et je viens.